

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

⁶ Птица во время разговора прыгает по столбу, чистит клюв коготками и проч. Вряд ли эти подробности были в нарративном источнике Фирдоуси.

⁷ Т.е. Искендера.

⁸ Т.е. Искендер.

⁹ Выше, б.3, было сказано, что птица зеленая.

¹⁰ Несколько случаев такого значения для *وگر* и *گر* в языке "Шахнаме" отчетливо зарегистрировано в словаре Вольфа.

¹¹ Стих 95, в переводе И.Ю.Крачковского "дом из золотых украшений" (*بيت من زخرف*), тогда как в словаре Гиргаса первое - здесь более подходящее - значение просто "золото". Построить "дом из золота" - в Коране одно из нелепых, преувеличенных требований, предъявляемых Мухаммаду его противниками.

¹² "Шахнаме", Московск. изд., VII, стр. 64, раздел 28.

¹³ Adr.Barthélemy. Une légende iranienne traduite du Pehlevi. Paris, 1888,

¹⁴ Ср. А.Т.Тагирджанов. К вопросу о принадлежности поэмы "Йусуф и Зудайха" Фирдоуси и ее связи с "Шахнаме". Востковедение 6. Ученые записки Ленинградского государственного университета, № 401. Серия востоковедческих наук, вып. 22, 1979, стр. 95.

А.Н.Болдырев

У ИСТОКОВ "ИНДИЙСКОГО СТИЛЯ"

Многие исследователи творчества Хусрава Дехлеви отмечали его новаторство в области поэтического стиля. Так, по мнению Шибли Нузмани, основанному на детальном анализе поэтической техники Хусрава, "...табъи буџаламуни Амир дар џиддати услуб џазорон пирџоай тоза ва нав падиџ оварда, ки ба хоби џудамо џам наомадааст"¹ (... "многообразный талант Амира Хусрава породил в области обновления стиля тысячи новых украшений, которые даже не снились старым поэтам").

Многочисленные высказывания самого Хусрава не оставляют сомнения в том, что он отчетливо сознавал себя творцом новых средств художественной изобразительности, противопоставляя их традиционным, старым. Этой теме посвящены, напр., два первых раздела (хат) "третьего послания" ("рисолаи саввум") его важнейшего стиливедческого сочинения - обширного трактата "Расоил ул-

эъоз" ("Чудо-послание"), носящие недвусмысленные заголовки: первый - "Хати аввал, дар санъатҳои қадим ва тассаруф дар онҳо ба тариқи қадид" ("Раздел первый, о старых фигурах и их перестройке на новый лад"), и второй - "Хати дуввум, дар санъатҳои қадид, ки баъзе ваъзи котиб аст ва баъзе муштарак" ("Раздел второй, о новых фигурах, либо сочиненных автором, либо общих")².

Не менее важным свидетельством авторского самосознания Хусрава является раздел предисловия к третьему дивану "Туррат-ул-камол", названный "баёни санъатҳои, ки мавзуи баъда Хусрав аст" ("разъяснение фигур, сочиненных мною, Хусравом")³.

Не ограничиваясь сознательным авторским самовыражением, Хусрав рассматривал свой главный трактат, как пособие, наставление и руководство для активного распространения теории и практики нового стиля, как говорят заключительные, итоговые строки общего послесловия к трактату, написанные им в 1319 г., т.е. за шесть лет до смерти: "Тамом гафт ин панҷ рисолаи муъҷиза, ки ҳар як дебочаи корист барои хар девон ва дастурест бар қизати дасти дабирон, балки дасте ба қизати дастҳои вазирон..."⁴ ("Окончены эти пять чудотворных посланий, каждое из которых является деловым предисловием ("дебочаи корӣ") для любого дивана украшенной прозы ("иншо") и узорной парчой для записи любого дивана и руководством для руки дабиров, более того - пособием для канцелярий везиров...").

Проявление новаторско-авторского самосознания Хусрава, разумеется, не ограничивается приведенными примерами (полное их выявление - дело будущего, об этом см. ниже). Но и того, что было известно, оказалось вполне достаточным, чтобы навести некоторых исследователей на мысль о прямом отношении стилистического новаторства Хусрава к проблеме происхождения пресловутого "индийского стиля" ("сабки ҳиндӣ") средневековой персоязычной поэзии.

Едва ли не первым совершенно определенным высказыванием в этом отношении явились слова иранского литературоведа Зайн-ул-абидина Му'тамана: "Ихтилофи сабки \bar{u} бо ашъори пешиниён ва ҳатто муосирон комилан махсус мебошад. Метавон гуфт аз таҳаввул ва тақомули ин сабк ба тадриҷ сабки маъруфи ҳиндӣ ба вучуд омада аст"⁵ ("Разница между стилем Хусрава и его предшественников и даже современников совершенно очевидна. Можно сказать, знаменитый индийский стиль порожден эволюцией и постепенным развитием этого стиля"). Однако это высказывание Му'тамана, по видимому, не

было замечено специалистами. Так, для афганского филолога Рава-на Фарходи отношение Хусрава к индийскому стилю ограничивалось лишь глубоким влиянием трактата "Расоил-ул-эъюз" на последую-щую персоязычную литературу Индии⁶.

И.С.Брагинский уже допускает значение "индийской литера-турной традиции, в частности Хусрава Дехлави в формировании ин-дийского стиля", но лишь в качестве сопричины, наряду с главным фактором - влиянием творчества Алишера Навои, согласно концеп-ции З.Г.Ризаева⁷.

А.Т.Тагирджанов, доказывая глубокое знакомство Хусрава с индийской литературной теорией (Дандин, Маммат), выступает с безоговорочным утверждением, что поэтологическое воззрение Хус-рава и все его творчество в целом "положили основу индийского стиля, который полностью сформировался в Индии в конце XVI в., стал популярным в Индии, Иране, Средней Азии и даже Турции"⁸. А.Г.Тагирджанов тут же перечисляет характерные, по его мнению, особенности этого стиля: высокая техника, виртуозность формы, многоступенчатые сложные образы, аллегории, фантастическое обо-снование образов, требующие расшифровки абстрактных понятий для характерных случаев, терминологическое расширение поэтического словаря. Нет сомнения в том, что эти черты действительно прису-щи "индийскому стилю", но не следует забывать, что они, в той или иной мере, присущи и тому новому для своего времени поэти-ческому стилю, который был развит поэтами XII в. Анвари, Хакани и Низами на смену старому "хорасанскому стилю". Несмотря на это, точка зрения А.Т.Тагирджанова на роль Хусрава в сложении "индий-ского стиля" представляется априорно весьма привлекательной. Однако для ее полного доказательства необходимо осуществить глу-бокий анализ поэзии и прозы Хусрава и, прежде всего, его поэти-ческих воззрений, в сопоставлении со взглядами и практикой его непосредственных предшественников - первых персоязычных поэтов в Индии Масъуда сына Саъда сына Сальмана, Абуль Фараджа Руни, Тадж-уд-дина и др., а также его преемников⁹.

Первым этапом в этой работе неизбежно должно быть создание прочной текстологической базы, т.е. создание критического тек-ста всех подлинных стилеведческих высказываний Хусрава. Таких вы-сказываний немало. Они содержатся прежде всего, как говорилось выше, в его специальном трактате "Расоил-ул-эъюз" и в предисло-вии к дивану "Гуррат-ул-камол", а также рассеяны по многим дру-гим его произведениям¹⁰.

Подготовленный должным образом сводный критический текст всех подобных высказываний Хусрава, а также всего трактата "Расоил-ул-эъюз" послужит надежным фундаментом для построения общей стиливедческой концепции поэта, как первого этапа большой работы по выявлению истоков "индийского стиля". Поскольку "Расоил-ул-эъюз" принадлежит к текстам высшей категории трудности, а редкие списки этого произведения рассеяны по рукописным хранилищам Азии и Европы, то такая работа под силу только коллективу специалистов, желательно коллективу международному.

¹ Шибли Нуъмонӣ. Шеър-ул-аҷам. Тарҷумаи форсӣ, ҷилди дувум. Техрон, 1339, с. 129.

² М.Бакоев, Ҳаёт ва эҷодиёти Хусрави Деҳлави. Душанбе, 1975, с. 221. Это первое в науке и наиболее подробное описание трактата, текст которого представлен в индийской литографии Лакноу, 1876 и в очень небольшом количестве списков.

³ Цитирую по рукописи из собрания Ленинградского государственного университета, № 94, л. 340-а. Полное описание этого замечательного манускрипта, датированного 885/1481 г., см. А.Т.Тагирджанов. Куллият Амира Хосрова Деҳлави, в сб. Амир Хосров Деҳлави, 1975, стр. 21-34.

⁴ Цитирую по рукописи из собрания ЛО ИВ АН СССР, № С 1091, л. 190-б, которая в данном случае дает и лучший текст сравнительно с упомянутой индийской литографией, использованной М.Бакоевым, цит. соч., стр. 223.

⁵ Зайн-ул-обидин Муътаман. Таҳаввули шеъри форсӣ. Чопи Шарқ. Техрон, 1339, с. 165.

⁶ "Ин китоб тайи қарнҳо дар Ҳинд шухрат дошт ва бар сабки нигориши дари дар он кишвари паҳновар асари жарф ва қотъ дошта-аст". Равони Фарҳодӣ. Амир Хусрави Балхӣ. "Арёно", 1353, с.82.

⁷ З.Г.Ризаев. Индийский стиль в поэзии на фарси конца XVI-XVII в., Ташкент, 1971, стр. 4.

⁸ А.Т.Тагирджанов. Амир Хосров Дехлави. Вестник ленинградского университета, № 20, вып. 4, 1975, стр. 101.

⁹ Г.Ю.Алиев. Персыязычная литература Индии. М., 1968, стр. 34, след.

¹⁰ Частичное представление о локализации данных высказываний Хусрава дает М.Бакоев, цит. соч., стр. 240 "Амир Хусрави Деҳлави дар бораи шеъру шоирӣ".